

Оценка влияния ключевой ставки Банка России на депозитную политику коммерческих банков

Конягина М. Н. *, Меурмишвили И. Р., Дочкина А. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; konyagina-mn@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Денежно-кредитная политика Центрального банка входит в сферу интересов экономистов разной специализации. Определяя стоимость денег в экономике, объем денежной массы и обеспечивая бесперебойность функционирования национальной платежной системы, регулятор оказывает значительное влияние на состояние экономики и определяет перспективу ее развития. Одним из самых важных инструментов денежно-кредитной политики является ключевая ставка. Однако эффективность ее применения в разных экономиках на разных исторических этапах отличается. Коммерческие банки, составляя ядро кредитной системы, крайне зависимы от объема и качественных характеристик аккумулируемых депозитов. Вклады частных клиентов представляют важный ресурс как для краткосрочных, так и долгосрочных операций кредитных организаций. В России банки играют ведущую роль на финансовом рынке. В связи с этим оценка влияния такого инструмента денежно-кредитной политики, как ключевая ставка, на депозитную политику банков представляет особую актуальность в условиях текущего сложного состояния российской экономики. Поэтому, определив в качестве цели оценку текущего влияния ключевой ставки Банка России на депозитную политику российских кредитных организаций, авторы систематизировали необходимые релевантные данные о процентных ставках и объемах депозитов в коммерческих банках России с 2014 по 2018 гг., оценили силу связи ключевой ставки Банка России, депозитных ставок в банках и объемов вкладов в стране, определили проблемы реализации денежно-кредитной политики в России и сделали вывод о степени эффективности ключевой ставки как ее инструмента.

Ключевые слова: депозит, депозитная политика, ключевая ставка, коммерческий банк, регулятор

Для цитирования: Конягина М. Н., Меурмишвили И. Р., Дочкина А. А. Оценка влияния ключевой ставки Банка России на депозитную политику коммерческих банков // Управленческое консультирование. 2020. № 8. С. 99–111.

Evaluation of the Impact of the Bank of Russia Key Rate on the Commercial Banks' Deposit Policy

Maria N. Konyagina*, Inga R. Meurmishvili, Anna A. Dochkina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *konyagina-mn@ranepa.ru

ABSTRACT

The monetary policy of the Central Bank is in the sphere of interests of economists of various specializations. Determining the value of money in the economy, the money supply, and ensuring the effective functioning of the national payment system, the regulator has a significant impact on the state of the economy and determines the prospects for its development. One of the most important monetary policy instruments is the key rate. However, the efficiency of its application in different economies at different historical periods is different.

At the same time, commercial banks, being the core of the credit system, are extremely dependent on the volume and quality characteristics of accumulated deposits. Private clients' deposits are an important resource for both short-term and long-term operations of credit organizations. In Russia, banks play a leading role in the financial market. In this regard, the

evaluation of the impact of a key rate as an important monetary policy instrument on the banks' deposit policy is of particular relevance in the current state of the Russian economy. Therefore, determining as an aim of the research the evaluation of the current impact of the Bank of Russia key rate on the Russian credit organizations' deposit policy, the authors sorted out the necessary relevant data on interest rates and deposit volumes in Russian commercial banks in 2014–2018, assessed the strength of the relationship between the Bank of Russia key rate and banks' deposit rates and the volume of deposits in the country, identified the problems of implementing monetary policy in Russia and evaluated the effectiveness of the key rate as the monetary policy tool.

Keywords: deposit, deposit policy, key rate, commercial bank, regulator

For citing: Konyagina M. N., Meurmishvili I. R., Dochkina A. A. Evaluation of the Impact of the Bank of Russia Key Rate on the Commercial Banks' Deposit Policy // Administrative consulting. 2020. No. 8. P. 99–111.

Введение

Одним из основных инструментов денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации, нацеленным на определение стоимости краткосрочной ликвидности, а также на управление активностью на рынке кредитных продуктов, является ключевая ставка. В последние годы ключевая ставка Центрального банка значительно снизилась. Последнее (на момент написания данной статьи) понижение произошло 24 апреля 2020 г. до 5,5%. Основной целью такого понижения стало проведение более мягкой монетарной политики для повышения доступности кредитных средств предприятиям. Такой подход не может не отразиться на цене депозитов: последние пять лет показали общую тенденцию на снижение ставок по вкладам в кредитных организациях на территории Российской Федерации. Однако утверждать однозначно, насколько сильное влияние оказывает динамика уровня ключевой ставки на депозитные ставки банков возможно лишь на основе анализа динамических рядов этих показателей.

В научной литературе последних трех лет вопросы денежно-кредитной политики (далее — ДКП) и ее влияния на депозитную политику кредитных организаций рассматриваются не так часто. Так, в отечественных периодических изданиях ДКП рассматривается А. Тишиным [8], А. Поршаковым и А. Синяковым [5], В. Чернооком [9]. Ж. Г. Голодова с соавторами [1] уделяют внимание международным аспектам балансировки и оптимизации ДКП. Ряд авторов, таких как И. Агур и М. Демерцис [12], Р. Р. Рид и Е. А. Госиб [14], углубляются в теорию монетарного регулирования, а Д. Дерр с соавторами [2] рассуждают о проблеме интеграции криптовалют в денежную систему. Стоит поддержать также исследования, посвященные реализации фискальной политики в условиях различных режимов ДКП [13].

Следует подчеркнуть, что тематика денежно-кредитной политики, являясь довольно специализированной, остается актуальной и приобретает особую значимость в условиях кризиса. В современных условиях, когда немонетарные факторы подавляют эффекты применения инструментов ДКП, проводить анализ и прогнозировать особенно сложно. Довольно проблемными вопросами в условиях 2019–2020 гг. являются кредитно-депозитная и инвестиционная политики кредитных организаций, которые нечасто фигурировали в периодических источниках открытого доступа. В 2019 г. представляют интерес работы В. М. Смоленцева и А. И. Смоленцевой [6], А. Н. Лякина [4], объединенные схожими взглядами на дальнейшее изменение ключевой ставки Банка России. О проблематике формирования ресурсов кредитных организаций в контексте исследования в поле зрения авторов попали работы А. А. Иевлевой [3] и С. А. Шигильчевой [10].

Общие выводы по указанным работам свидетельствуют о необходимости регулирования депозитно-кредитной политики коммерческих банков, где важным инструментом выступает ключевая ставка Центрального банка РФ. При этом требуется понять и оценить силу влияния этого инструмента ДКП и объема мобилизуемых банками ресурсов на депозитные счета, что определяет актуальность темы.

Таким образом, ставя перед собой целью оценить влияние ключевой ставки Банка России на депозиты в российских кредитных организациях, авторы систематизировали необходимые релевантные данные о процентных ставках и объемах депозитов в коммерческих банках России, оценили силу связи отдельных инструментов ДКП и объемов вкладов в стране, определили проблемы реализации ДКП Банка России и связали их с текущими проблемами развития в отечественной экономике. Объектом исследования выбрана банковская система Российской Федерации, предметом изучения — взаимосвязь ключевой ставки и депозитной политики банков.

Материалы и методы

Ключевая ставка Центрального банка — это один из главных инструментов денежно-кредитной политики Банка России. Этот инструмент помогает получить представление о характере влияния ДКП на отдельные показатели деятельности коммерческих банков и банковской системы в целом. Характер ДКП может быть разным — как жестким, так и мягким. Ключевая ставка Банка России устанавливается советом директоров 8 раз в течение календарного года с момента ее ввода в 2013 г., что сигнализирует о ее важности. Однако необходимо оценить силу воздействия этого инструмента на результат, в нашем случае, объем привлеченных ресурсов, для чего выбран метод корреляционно-регрессионного анализа. Он позволяет простыми методами, например при помощи доступного программного обеспечения, рассчитать корреляцию между данными, где представлен размер ключевой ставки ЦБ РФ с 2013 по конец 2019 гг. Коэффициент корреляции рассчитывается по следующей формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum (X - \bar{X})(Y - \bar{Y})}{\sqrt{\sum (X - \bar{X})^2 \sum (Y - \bar{Y})^2}}, \quad (1)$$

где $\bar{X} = \frac{1}{n} \sum_{t=1}^n X_t$; $\bar{Y} = \frac{1}{n} \sum_{t=1}^n Y_t$ — среднее значение выборки.

Представленная формула помогает оценить, как исследуемые факторы изменяются вместе, определить силу взаимозависимости между ними. Результат расчетов может принимать значения от -1 до 1 . Значение, близкое к 1 , показывает положительную корреляцию, что подразумевает высокую зависимость изучаемых объектов, когда изменение зависимого фактора прямо пропорционально изменению определяющего явления. В нашем случае снижение ключевой ставки ЦБ РФ должно будет повлечь снижение результативного показателя — объема депозитов в кредитных организациях. Напротив, значение корреляции, приближающееся к -1 , показывает отрицательную взаимосвязь, и зависимость между ними обратно пропорциональная. Последнее будет означать, что снижение ключевой ставки должно повлечь за собой рост результативного показателя в равной степени. Приближение показателя корреляции к нулю будет говорить о слабой взаимосвязи и низкой степени взаимозависимости между изучаемыми факторами: изменение исследуемого фактора — ключевой ставки — не обуславливает изменений результативного показателя — объема депозитов в банках.

Информационной базой исследования стали данные, доступные на официальных сайтах Центрального банка Российской Федерации и Федеральной службы государственной статистики, а также работы отечественных и зарубежных ученых, опубликованные в изданиях, размещенных в открытом доступе.

Результаты

Являясь базовым минимумом для предоставления кредитов рефинансирования коммерческим банкам сроком до одной недели, ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации одновременно определяет верхний предел, по которой регулятор принимает депозиты от кредитных организаций. С целью обеспечения ценовой стабильности Банк России может ужесточить или, наоборот, смягчить денежно-кредитную политику. Так, применяя инструменты ДКП, он управляет однодневными ставками, по которым коммерческие банки друг с другом совершают депозитно-кредитные операции.

Ключевая ставка Банка России была введена в действие 13 сентября 2013 г. В январе 2016 г. значение ставки рефинансирования было уравнено со значением ключевой ставки российского мегарегулятора. Любое изменение ключевой ставки оказывает влияние на процентные ставки, предлагаемые банками в рамках своих депозитных и кредитных продуктов на всей территории РФ. За свое семилетнее существование ключевая ставка ЦБ РФ претерпела немалые изменения (рис. 1).

Столь серьезные колебания одного из основных инструментов ДКП не могли не отразиться на депозитах, размещенных в российской банковской системе. Здесь важно отметить, что характер реагирования вкладчиков кредитных организаций неодинаков. Так, корпоративные клиенты размещают в банках больший объем ресурсов, но на короткий период, что оправдано постоянной потребностью бизне-

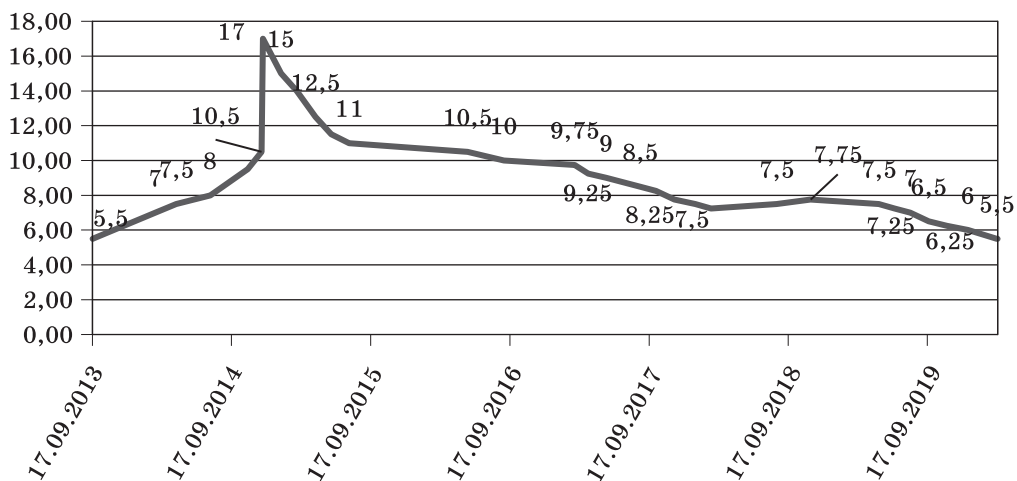

Рис. 1. Динамика ключевой ставки Банка России с 17.09.2013 по 27.04.2020, в %
Fig. 1. Dynamics of the Bank of Russia key rate from 17.09.2013 to 27.04.2020, in %

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=17.09.2013&UniDbQuery.To=29.04.2020 (дата обращения: 29.04.2020).

са в ликвидных средствах. Основным же источником долгосрочных привлеченных средств — самых ценных для банков и для экономики — являются частные вкладчики. Объем свободных финансовых ресурсов у большинства физических лиц в отдельности сравнительно невелик. Однако по мере стабилизации экономики и повышения реального благосостояния населения депозиты частных клиентов в банках должны приобретать характер более долгосрочных.

Интересно, что в структуре вкладов населения с 2014 по 2018 гг. (рис. 2) удельный вес счетов до востребования и средств, размещенных на срок свыше трех лет, изменялся мало. У последнего вида депозитов в 2014 г. удельный вес составлял 8%, а в 2018 г. — 4%, где главное снижение пришлось на период 2014–2015 гг. Вклады до востребования на начало 2014 г. занимали 20,52% от общего объема всех депозитов, а к 2018 г. ситуация изменилась всего на 0,3%. Основное изменение пропорций вкладов населения коснулось средств, размещенных от 91 до 180 дней, от 181 дня до года и от одного года до трех лет.

Причем к 1 января 2016 г. резкое снижение удельного веса группы вкладов от года до трех лет прекращается и далее идет в пределах естественного колебания. На диаграмме (рис. 2) заметно, что сильные изменения прились на эти вклады с 2014 г., на начало которого они занимали 51%, т.е. больше половины от всех вкладов, а в 2018 г. уже 31%.

Более ощутимое сокращение идет в относительных объемах средств от полугода до года, а вот накопления сроком от 91 до 180 дней с 2016 по 2018 гг., наоборот, становятся все более привлекательными для домохозяйств. При этом общая сумма депозитов частных вкладчиков с 2016 по 2018 г. растет (табл. 1).

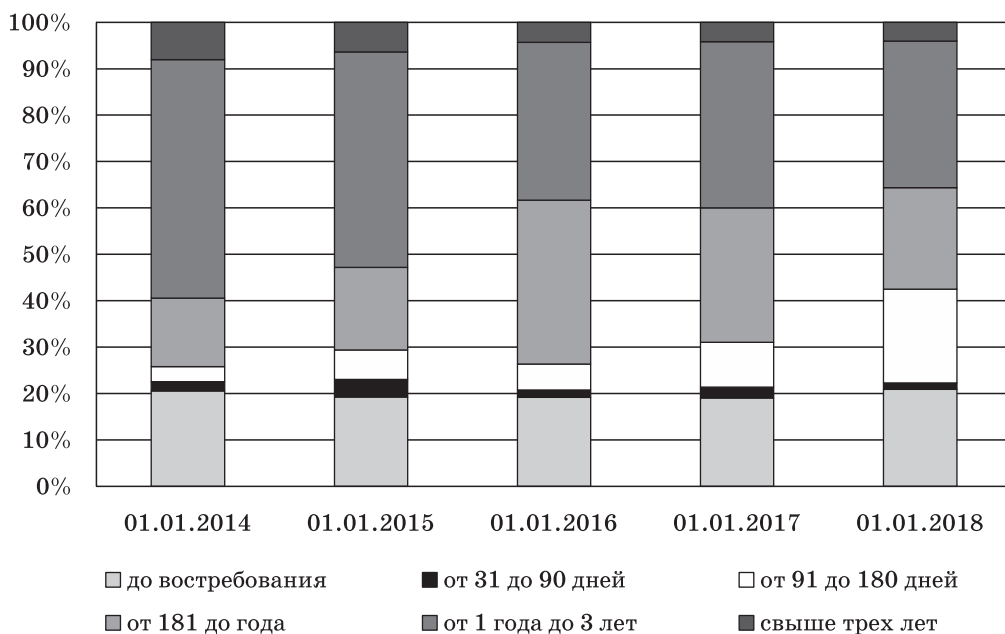

Рис. 2. Объем привлеченных кредитными организациями вкладов физических лиц
Fig. 2. Volume of deposits of individuals attracted by credit institutions

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 12.04.2020).

Представляет интерес тот факт, что после резкого падения объема вкладов в 2014–2015 гг., что связано с девальвацией национальной валюты, темпы роста вкладов сокращаются, будучи и так не слишком большими. Такая динамика характерна для состояния, когда экономика не обладает достаточным потенциалом для восстановления и дальнейшего роста реальных доходов населения. И несмотря на то, что к 2018 г. по сравнению с 2014 объем вкладов увеличился на 6 626 млрд руб., это всего лишь 47% в номинальном выражении и не дает обеспечить компенсацию потерь вкладчиков от девальвации рубля 2014–2015 гг.

Безусловно, в депозитном деле важную роль играют процентные ставки по вкладам разных групп, которые находятся в зависимости от ключевой ставки регулятора. Диапазон процентных ставок по вкладам с 01.01.2014 по 01.01.2019 во многом определялся 30 крупнейшими банками в стране (рис. 3). Это обусловлено активным сокращением числа небольших банков и открытой политикой Банка России, направленной на повышение устойчивости банковской системы страны и прозрачности проводимых кредитными организациями операций.

Изменение средних процентных ставок по вкладам физических лиц в 30 крупнейших банках России с 01.01.2014 по 01.01.2019 (рис. 3) демонстрирует их значительное снижение с 2015 г. В большинстве случаев наиболее привлекательными для клиентов являются депозиты от 1 года до 3 лет: в 2016, 2018 и 2019 гг., что объясняет наиболее частую лидирующую позицию именно этого

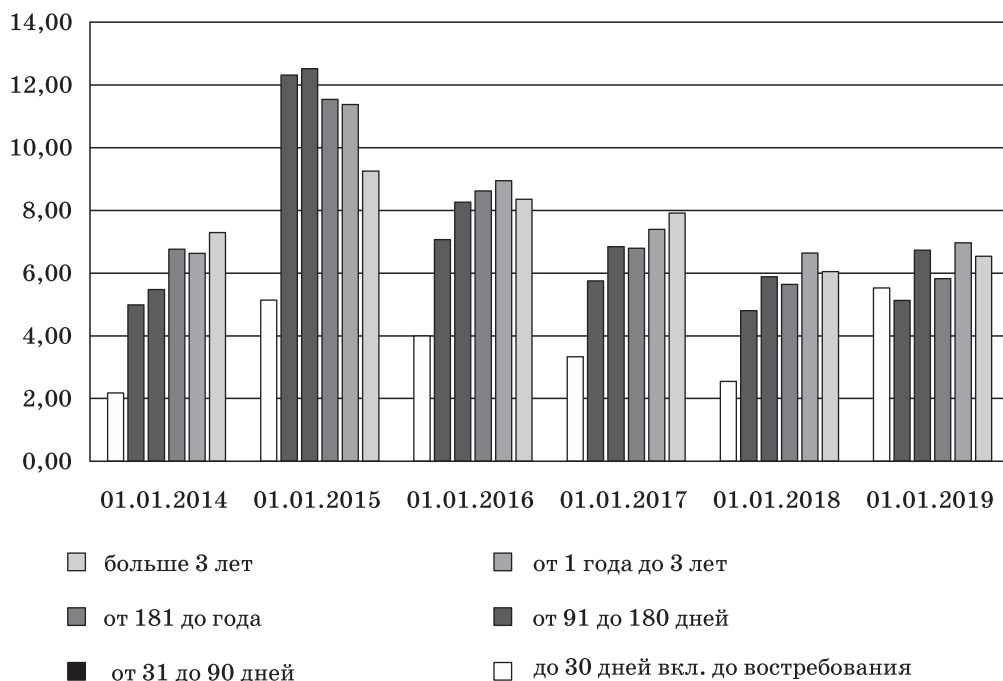

Рис. 3. Средние процентные ставки по вкладам физических лиц (по 30 крупным банкам) с 01.01.2014 по 01.01.2019, %

Fig. 3. Average interest rates on deposits of individuals (for 30 large banks) from 01.01.2014 to 01.01.2019, in %

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 12.04.2020).

Объем вкладов физических лиц, открытых в рублях, привлеченных кредитными организациями с 01.01.2014 по 01.01.2018, млн руб.

Table 1. The volume of deposits of individuals opened in rubles raised by credit institutions from 01.01.2014 to 01.01.2018, million rubles

Дата	Виды счетов						Общий размер вкладов	Изменение вкладов к предыдущему году	
	До востребо- вания	От 31 до 90 дней	От 91 до 180 дней	От 181 до года	От 1 года до 3 лет	Свыше трех лет		Абсо- лютное, млн руб.	Относительное, %
01.01.14	2 873 465	276 535	456 118	2 056 135	7 180 746	1 118 061	13 961 060	—	—
01.01.15	2 635 711	518 985	864 717	2 430 927	6 358 979	868 084	13 677 403	283 657	2,03%
01.01.16	3 136 363	265 693	911 390	5 771 268	5 565 847	707 501	16 358 062	2 680 659	19,60%
01.01.17	3 510 399	425 775	1 785 764	5 341 749	6 597 091	762 682	18 423 460	2 065 398	12,63%
01.01.18	4 297 433	285 017	4 169 490	4 498 010	6 504 724	832 120	20 586 794	2 163 334	11,74%

Источник: официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 12.04.2020).

вида вкладов в удельном весе от всего объема привлеченных денежных средств физических лиц. Что же касается банка, занимающего первое место в нашей стране по привлеченным депозитам физических лиц, то это по-прежнему ПАО «Сбербанк России».

Интересно, что на фоне общего снижения процентных ставок по депозитам (табл. 2) ставки по вкладам физических лиц до 30 дней, включая «до востребования», выросли с января 2014 г. на 1,31%. Это объясняется введением особого вида депозитных продуктов с повышенной ставкой, допускающего снятие сумм со счета и его пополнение.

Сравнение трендов ключевой ставки Банка России и ставок по видам вкладов с «нетипичным» изменением (рис. 4 (а) и (б)) позволяет полагать, что ключевая ставка не всегда предсказуемо влияет на депозитную политику банков.

Таблица 2

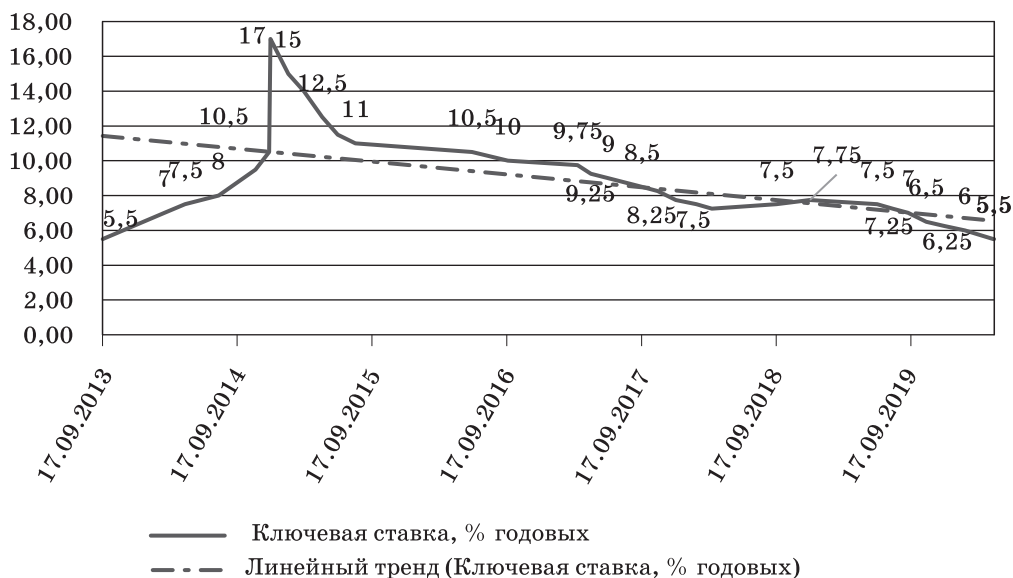
**Средние процентные ставки по вкладам физических лиц (по 30 крупным банкам)
с 01.01.2014 по 01.01.2019, %**

Table 2. Average interest rates on deposits of individuals (for 30 large banks)
from 01.01.2014 to 01.01.2019, in %

Период анализа	Виды вкладов					
	до 30 дней, вклю- чая «до востребо- вания»*	от 31 до 90 дней	от 91 до 180 дней	от 181 дня до 1 года	от 1 года до 3 лет	свыше 3 лет
Январь 2014	2,18	4,99	5,47	6,76	6,63	7,29
Июль 2014	2,02	5,11	5,65	6,92	7,29	7,15
Январь 2015	5,14	12,31	12,52	11,54	11,37	9,25
Июль 2015	3,09	7,61	8,84	9,48	8,74	9,69
Январь 2016	4,16	7,07	8,26	8,62	8,94	8,35
Июль 2016	3,09	6,09	7,04	7,01	7,85	8,34
Январь 2017	3,94	5,75	6,84	6,79	7,39	7,91
Июль 2017	3,79	6,51	6,38	5,77	6,62	6,04
Январь 2018	3,10	4,80	5,88	5,64	6,64	6,05
Июль 2018	4,59	4,35	5,41	4,96	5,64	6,08
Январь 2019	5,20	5,13	6,73	5,82	6,97	6,54
Июль 2019	4,69	4,84	5,44	5,54	6,64	7,24
Январь 2020	3,66	3,68	4,54	4,78	5,48	5,91
Февраль 2020	3,49	3,57	4,51	4,51	5,22	5,54
Изменение к январю 2014	-1,31	-1,42	-0,96	-2,25	-1,41	-1,75

*В том числе вклады, по которым условия договора допускают совершение расходных операций в пределах суммы, превышающей неснижаемый остаток, при условии, что величина неснижаемого остатка не превышает 1 тыс. руб.

Источник: официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 12.04.2020).

(а)

(б)

Рис. 4. Несовпадение трендов изменения ключевой ставки и процентов по отдельным вкладам

Fig. 4. Mismatch between key rate and interest trends for individual deposits

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 29.04.2020).

Обсуждение

Самая высокая ключевая ставка была установлена 16 декабря 2014 г. на уровне 17% (действовала до 02.02.2015). Для выявления зависимости процентных ставок по вкладам от ключевой процентной ставки ЦБ РФ, а значит и депозитной политики кредитных организаций, был проведен корреляционный анализ и рассчитаны коэффициенты корреляции по рассматриваемым видам вкладов с 2014 по 2018 гг. (табл. 3).

Корреляционный анализ показал, что взаимосвязь изучаемых параметров определенно наблюдается. Самая высокая взаимосвязь между ключевой ставкой ЦБ РФ и процентной ставкой по вкладу на срок от 181 дня до года — $r_{xy} = 0,97$. Наименьшее влияние ключевая ставка оказывает на вклады частных клиентов до 30 дней, включая вклады «до востребования», где коэффициент корреляции $r_{xy} = 0,6$. Последнее значение в статистике признается ненадежным. Ряд исследователей склоняется также

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа для выявления взаимосвязи между ключевой ставкой Банка России и ставками по вкладам

Table 3. Results of correlation analysis to identify relationship between Bank of Russia key rate and deposit rates

	Виды вкладов				
	До 30 дней, включая «до востребования»	31–90 дней	от 181 дня до года	от 1 года до 3 лет	больше 3 лет
Коэффициент корреляции	0,60	0,95	0,97	0,96	0,81

Источник: составлено авторами.

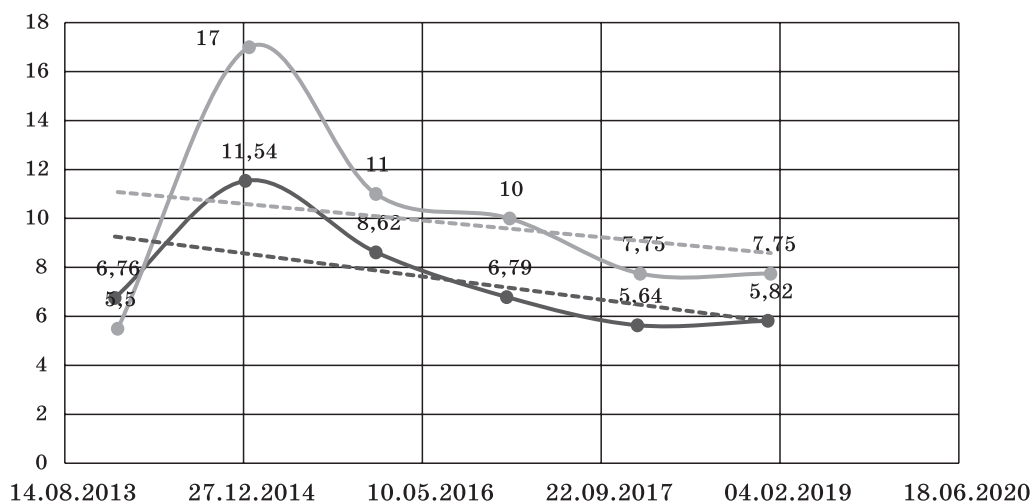

Рис. 5. Взаимосвязь между ключевой ставкой Банка России и ставок по вкладам сроком от 181 дня до 1 года в российских банках с 2013 по 2018 гг., %.

Fig. 5. The relationship between the key rate of the Bank of Russia and deposit rates for a period of 181 days to 1 year in Russian banks from 2013 to 2018, in %.

Источник: составлено авторами на основе данных официального сайта Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 12.04.2020).

к тому, что $r_{xy} = 0,81$ также показывает ненадежную связь. Из чего можно заключить, что в вопросах регулирования депозитной политики с 2014 по 2018 гг. ключевая ставка является эффективным инструментом лишь в рамках депозитных продуктов со сроками от 31 дня до 3 лет, что подтверждает и визуальный анализ изменения ключевой ставки и ставок по вкладам сроком от 181 дня до 1 года (рис. 5).

Заключение

Ключевая ставка Банка России на протяжении 2014–2018 гг. показала себя неоднозначным инструментом денежно-кредитной политики. Ожидалось, что с ее ростом увеличиваются объемы депозитов частных клиентов банков, так как проценты по депозитам растут, и наоборот. Однако анализ вкладов физических лиц в отечественных кредитных организациях в разрезе срочности показал, что, во-первых, поведение частных клиентов подтверждено влиянию не только фактора процентных ставок, а во-вторых, изменение процентов по отдельным группам депозитов может иметь тренд, отличный от изменения ключевой ставки. Таким образом, применения Банком России только ключевой ставки для воздействия на депозитную политику в рамках регулирования рынка депозитов в стране будет недостаточно.

Акцентируя внимание на депозитах населения, следует подчеркнуть, что в условиях кризиса 2014–2015 гг. проценты по вкладам заметно повысились. Депозиты населения являются очень ценным ресурсом для любой кредитной организации, что особенно заметно в период экономического кризиса. При активной девальвации национальной валюты банки стараются удержать клиентов, увеличивая ставки по депозитам.

Центральный банк Российской Федерации не оказывает прямого влияния на ставки по вкладам физических лиц, но старается косвенно воздействовать на процентную политику кредитных организаций. При этом каковы бы ни были инициативы Банка России, при потере реальных доходов население сначала меняет структуру накоплений в пользу гибких, ликвидных краткосрочных накоплений. Проведенный анализ динамики ключевой ставки Банка России, банковских ставок по вкладам населения и объемов этих вкладов позволил сделать следующие важные выводы.

1. Резкое снижение темпов восстановления объемов вкладов после кризиса 2014–2015 гг., вразрез с ожиданиями, свидетельствует, что экономика теряет потенциал восстановления и дальнейшего обеспечения роста благосостояния населения. Если все предыдущие кризисы экономика позволяла людям быстро восстановиться и даже улучшать условия жизни, то теперь такое уже не повторится. Налицо «эффект усталости» системы от частых кризисов без учета их ошибок и без структурных изменений.

2. Действующая структура экономики и система управления ею больше не дает расти реальным доходам населения. Номинальный рост, который был показан в работе, очевидно, недостаточен, чтобы перекрыть эффекты регулярных девальваций, инфляции и тех немонетарных факторов, влияние которых усиливается в последние годы.

3. Ключевая ставка ЦБ РФ не может рассматриваться в качестве единственного или центрального инструмента денежно-кредитной политики. Она практически не влияет ни на отдельные виды депозитов, что подтверждено корреляцией. Также ее нельзя считать эффективным инструментом регулирования инфляции, как показано в исследованиях К. Стырина [7], и также А. Якимчук и соавторов [11].

Кредитные организации формируют депозитную политику самостоятельно, определяя виды депозитов, сроки и проценты по ним. Изменение уровня процентных ставок по всей номенклатуре депозитных продуктов связано не только с внешними, но и с внутренними факторами. И часто верно выстроенная депозитная политика, учитывающая не только регуляторные требования, но и потребности клиентов, — это вопрос выживания.

Литература

1. Голодова Ж. Г., Ранчинская Ю. С., Горохова Е. Ю. Анализ предпосылок согласования аспектов денежно-кредитной политики в странах ЕАЭС // Дайджест-финансы. 2019. Т. 24. № 2 (250). С. 207–220.
2. Дерр Д., Ковальски О., Невский С. Цифровизация и денежный порядок. Проблемы и перспективы регулирования рынка криптовалют [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41582150> Terra Economicus. 2019. Т. 17. № 4. С. 6–22 (дата обращения: 29.04.2020).
3. Иевлева А. А. Банковская политика в сфере привлечения ресурсов: дискуссионные аспекты экономического содержания // Теория и практика общественного развития. 2019. № 5 (135). С. 42–47.
4. Лякин А. Н. Российская стагнация: дефицит спроса и реструктуризация кредита // Проблемы современной экономики. 2019. № 4 (72). С. 92–98.
5. Поршаков А., Синяков А. Оценки равновесной процентной ставки для России: полезна ли «навигация по звездам»? // Деньги и кредит. 2019. Т. 78. № 4. С. 3–47.
6. Смоленцев В. М., Смоленцева А. И. Оценка экономической эффективности инвестиционного проекта на примере агропредприятия // Вестник Академии знаний. 2019. № 6 (35). С. 248–254.
7. Стырин К. Прогнозирование инфляции в России методом динамического усреднения моделей // Деньги и кредит. 2019. Т. 78. № 1. С. 3–18.
8. Тишин А. Неожиданные шоки денежно-кредитной политики в России? // Деньги и кредит. 2019. Т. 78. № 4. С. 48–70.
9. Черноокий В. Международное распределение рисков и оптимальная денежно-кредитная политика в малой экономике, экспортирующей сырьевые товары // Деньги и кредит. 2019. Т. 78. № 2. С. 3–27.
10. Шигильчева С. А. Депозитная политика коммерческого банка // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2020. № 1 (20). С. 64–78.
11. Якимчук А. Ю., Тепленко А. И., Конягина М. Н. Влияние ключевой ставки на темпы инфляции в современной России // Вестник Академии знаний. 2020. № 37(2). С. 490–496.
12. Agur I., Demertzis M. Will Macroprudential Policy Counteract Monetary Policy's Effects on Financial Stability? // North American Journal of Economics & Finance. 2019. Vol. 48. P. 65–75.
13. Diaz-Roldan C., Monteagudo-Cuerva C. Fiscal Policy under Alternative Monetary Policy Regimes // Business and Economic Horizons. 2013. Vol. 9. N 2. P. 1–9.
14. Reed R. R., Ghossoub E. A. The Effects of Monetary Policy at Different Stages of Economic Development // Economics Letters. 2012. Vol. 117. № 1. P. 138–141.
15. Utama Ch., Meilianna R. The Role of Monetary Policy in Comparative Advantage and Trade Balance of Capital-Intensive Industry in Indonesia // Экономика региона. 2020. Vol. 16. N 1. P. 298–309.

Об авторах:

Конягина Мария Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); konyagina-mn@ranepa.ru

Меурмишвили Инга Ромеоевна, магистрант кафедры экономики факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); inga_cool@mail.ru

Дочкина Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета среднего профессионального образования Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); dochkina-aa@ranepa.ru

References

1. Golodova Zh. G., Ranchinskaya Yu. S., Gorokhova E. Yu. Analysis of prerequisites of monetary policy coordination in EAEU countries // Digest-finance [Daidzhest-finansy]. 2019. V. 24. N 2 (250). P. 207–220. (In rus)
2. Dörr J., Kowalski O., Nevskiy S. I. Digitalization and monetary order: Problems and prospects of cryptocurrency market regulation // Terra Economicus. 2019. V. 17. N 4. P. 6–22. (In rus)
3. Ievleva A. A. Banking policy in the field of attracting resources: debating aspects of economic content // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2019. N 5 (135). P. 42–47. (In rus)
4. Lyakin A. N. Russian stagnation: demand deficit and credit restructuring // Problems of the modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2019. N 4 (72). P. 92–98. (In rus)
5. Porshakov A., Sinyakov A. Estimates of the equilibrium interest rate for Russia: is “star navigation” useful? // Money and credit [Den’gi i kredit]. 2019. V. 78. N 4. P. 3–47. (In rus)
6. Smolentsev V. M., Smolentseva A. I. Assessment of the economic effectiveness of an investment project on the example of an agribusiness enterprise // Bulletin of the Academy of Knowledge [Vestnik Akademii znaniy]. 2019. N 6 (35). P. 248–254. (In rus)
7. Styrin K. Forecasting inflation in Russia by dynamic averaging of models // Money and credit [Den’gi i kredit]. 2019. V. 78. N 1. P. 3–18. (In rus)
8. Tishin A. Unexpected shocks of monetary policy in Russia ? // Money and credit [Den’gi i kredit]. 2019. V. 78. N 4. P. 48–70. (In rus)
9. Chernookiy B. International risk sharing and optimal monetary policy in a small commodity-exporting economy // Money and credit [Den’gi i kredit]. 2019. V. 78. N 2. P. 3–27. (In rus)
10. Shigilcheva S. A. Deposit policy of a commercial bank // Bulletin of the Cheboksary branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation [Vestnik Cheboksarskogo filiala Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii]. 2020. N 1 (20). P. 64–78. (In rus)
11. Yakimchuk A. Yu., Teplenko A. I., Konyagina M. N. The impact of the key rate on inflation in modern Russia // Bulletin of the Academy of Knowledge [Vestnik Akademii znaniy]. 2020. N 37(2). P. 490–496. (In rus)
12. Agur I., Demertzis M. Will Macroprudential Policy Counteract Monetary Policy's Effects on Financial Stability? // North American Journal of Economics & Finance. 2019. Vol. 48. P. 65–75.
13. Diaz-Roldan C., Monteagudo-Cuerva C. Fiscal Policy under Alternative Monetary Policy Regimes // Business and Economic Horizons. 2013. Vol. 9. N 2. P. 1–9.
14. Reed R. R., Ghossoub E. A. The Effects of Monetary Policy at Different Stages of Economic Development // Economics Letters. 2012. Vol. 117. № 1. P. 138–141.
15. Utama Ch., Meilianna R. The Role of Monetary Policy in Comparative Advantage and Trade Balance of Capital-Intensive Industry in Indonesia // Экономика региона. 2020. Vol. 16. N 1. P. 298–309.

About the authors:

Maria N. Konyagina, Doctor of Science (Economics), Professor of Chair of Economics, Faculty of Economics and Finance of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); konyagina-mn@ranepa.ru

Inga R. Meurmishvili, Master's Degree student, Chair of Economics, Faculty of Economics and Finance of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); inga_cool@mail.ru

Anna A. Dochkina, PhD in Economics, Associate Professor, Dean of the Secondary Vocational Education Faculty of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); dochkina-aa@ranepa.ru